

А. М. Гаркави

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ НЕКРАСОВСКОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

Трудно назвать другого русского писателя, произведения которого до Великой Октябрьской революции страдали от притеснений цензуры, а также от самоуправства издателей-коммерсантов в такой мере, как произведения Н. А. Некрасова. Между тем интерес исследователей и всей нашей общественности к текстам поэта революционной демократии исключительно велик; иногда целые дискуссии возникают по поводу прочтения одной его строки или даже одного слова в его стихотворении. Вот почему отнюдь не случайно успехи некрасовской текстологии заметно выделяются даже на общем фоне огромных достижений всей советской текстологической науки.

Современный уровень изучения некрасовских текстов в основном характеризуется двумя изданиями, появившимися в результате кропотливого труда коллектива литературоведов и весьма различными как по составу, так и по принципам построения: 1) Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем. Под общей редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И. Чуковского. Тт. 1—12. Гослитиздат, М., 1948—1953; 2) Н. А. Некрасов. Полное собрание стихотворений в трех томах. Под общей редакцией К. И. Чуковского. Изд. «Советский писатель», Л., 1967 (Библиотека поэта. Большая серия).¹

Однако некоторые проблемы некрасовской текстологии до сих пор остаются нерешенными или дискуссионными. Еще стоят на повестке дня такие ответственные задачи, как разыскание неизвестных произведений великого поэта, установление его канонических текстов, уточнение датировок его стихотворений и т. д. Как справедливо отмечалось,² назревает вопрос об издании полного академического собрания произведений Некрасова.

1. ПОЛНОТА ИЗДАНИЙ. ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ

В прижизненных собраниях сочинений Некрасова, подготовленных самим поэтом, представлена лишь часть его творческого наследия. В эти издания входили только стихотворения. Основные прижизненные собрания сочинений Некрасова так и назывались: «Стихотворения Н. Некрасова» (6 изданий) и «Последние песни. Стихотворения Н. Некрасова» (СПб., 1877). Произведения других жанров (пьесы, романы, повести, рассказы, фельетоны, статьи и проч.) писатель не считал нужным включать в собрание своих сочинений.

¹ В дальнейшем сокращенно: ПСС и БП.

² См.: Советское литературоведение за 50 лет. Л., 1968, стр. 135.

Но и стихотворное наследство Некрасова представлено в прижизненных изданиях отнюдь не полностью. Исходя из эстетических соображений, взыскательный автор оставил многие стихотворения за пределами своих книг.³

Свод текстов Некрасова в шести прижизненных изданиях его «Стихотворений», разумеется, не был стабильным. Каждое последующее издание поэт дополнял стихотворениями, написанными после выхода предыдущего. Кроме того, начиная с 4-го издания (1864) в них появляются особые разделы «приложений», где автор помещал более ранние тексты. В эти «приложения» включены в основном те стихотворения, которые ранее были автором забракованы, но позже оценены им как достойные внимания читателей.⁴ Появление «приложений» Некрасов мотивировал так: «Я решился сам пересмотреть старые журналы, газеты и отдельные брошюры, в которых начиная с 1838 года помещал я свои первые опыты, и напечатать в приложениях к моим стихотворениям то, что окажется сколько-нибудь характерным».⁵ Но надо иметь в виду и другое обстоятельство, о котором поэт не мог сообщить: многие его стихотворения подвергались цензурному запрету; он обходил цензуру, помещая некоторые из них в «приложениях», на малозаметном месте, среди произведений, которые он сам же называл второстепенными.⁶

Все же многие выдающиеся произведения поэта не были напечатаны при его жизни из-за цензурных препятствий: «Пир — на весь мир», «На смерть Шевченко», «Путешественник», «Смолкли честные, доблестно павшие...», «Как празднуют трусу», «Есть и Руси чем гордиться...» и др.

Некоторое пополнение собрания стихотворений Некрасова наблюдалось в первые годы после смерти поэта, когда изданием его произведений занималась его сестра А. А. Буткевич. Так, в первое посмертное издание (1879) были внесены, под рубрикой «Из записной книжки», стихотворения, опубликованные в периодической печати или еще самим поэтом, или посмертно по его рукописям: «Слезы и нервы», «Молодые лошади», «На покосе», «Подражание Шиллеру» и др. Удалось в том же издании поместить «Песню Гришину» (т. е. песню «Русь») из запрещенного цензурой «Пира — на весь мир».⁷ Из старых журналов были извлечены стихотворения «На обеде в честь Мартынова», «О. И. Комиссарову», «Сыны народного бича» и др.

³ Примечательно, например, что, подготавливая к печати 1-е издание своих «Стихотворений» (вышедшее в 1856 г.), Некрасов исключил стихотворения «В альбом», «Детство», «Чиновник», «Карета» и др., первоначально назначавшиеся для публикации и присутствовавшие в сводной рукописи 1855 г. (в так называемой «Солдатенковской тетради» — см. Рукописный отдел Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 195, ед. хр. 10786).

⁴ 1-е приложение (к 4-му изданию, 1864 г.) было озаглавлено: «Юмористические стихотворения 1842—45 годов». Оно было повторено, в расширенном виде, в следующем, 5-м издании (1869—1873), но там наряду с ним появилось и 2-е приложение: «Стихотворения 1860—63 годов, не вошедшие в предыдущие издания». В 6-м издании (1873—1874) было, кроме двух названных приложений, помещено и 3-е: «Юмористические стихотворения разных годов».

⁵ Н. Некрасов. Стихотворения, ч. 3. Изд. 4-е. СПб., 1864, стр. 131.

⁶ Так, в 1-е приложение попали политически острые стихотворения: «Отрывки из путевых записок графа Гаранского» (начиная с издания 1864 г.), «Новый год» и «Колыбельная песня» (начиная с изданий 1869—1873 гг.). Тактикой обхода цензуры следует объяснить появление во 2-м приложении таких стихотворений, как «Свобода», «На псарне» и «Благодарение господу богу...», и публикацию в 3-м приложении стихотворения «Явно родственны с землей...».

⁷ Н. А. Некрасов. Стихотворения. Посмертное издание. Т. I. СПб., 1879 (факсимиле автографа песни при портрете Некрасова); т. III, стр. 236—237.

Впрочем, против включения в посмертное издание большого количества малоизвестных стихотворений Некрасова А. А. Буткевич возражала.⁸ 5 июня 1878 г. она писала редактору этого издания С. И. Пономареву: «Вот к какому решению я пришла: 1) Для настоящего издания никаких неподписанных стихов брата не разыскивать; из «Свистка» <ничего>, кроме указанной братом „Переписки Петербурга с Москвой“,⁹ не перепечатывать».¹⁰

Таким образом, ряд стихотворений, заведомо принадлежавших Некрасову, в первое посмертное издание не вошел. Этот пробел частично восполняется тем, что некоторые не включенные в издание стихотворения названы в примечаниях С. И. Пономарева.¹¹ Так, говоря об альманахе «Первое апреля», Пономарев писал: «Несомненно, что стихотворения в нем: „И скучно, и грустно, и некого в карты надуть“ и „Он у нас осьмое чудо“ — принадлежат Некрасову».¹² Некоторые сведения о не вошедших в издание произведениях Некрасова (не только поэтических, но также драматических и прозаических) были даны и в других материалах, помещенных в IV томе первого посмертного издания: в статье В. Горленко «Литературные дебюты Некрасова»¹³ и в составленных С. И. Пономаревым перечнях водевилей, повестей, рассказов и мелких статей Некрасова.

Первоначально, видимо, предполагалось поместить в посмертном издании и полный перечень не включенных туда стихотворений Некрасова. Но при тогдашнем состоянии некрасовской библиографии и к тому же при неблагоприятных цензурных условиях выполнить это было невозможно. 3 февраля 1879 г. С. И. Пономарев писал М. М. Стасюлевичу: «Задачу Вашу об инвентаре <не>напечатанных произведений Некрасова я уже считаю для себя положительно неразрешимой. С своей стороны я только и знаю его „Шарманку“, „Белинский“ и „Притча“...¹⁴ Это уж

⁸ Видимо, она не хотела перепечатывать слабые стихи Некрасова и, кроме того, опасалась, что в издание могут по ошибке попасть не принадлежащие ему стихи. Одна ошибка такого рода в первом посмертном издании все же была допущена: в IV томе (стр. 118) было помещено стихотворение М. П. Розенгейма «Горы да поляны — бедная природа...», приписанное Некрасову в одной из провинциальных газет. Ошибка была замечена сразу же по выходе издания (см.: Литературное наследство, т. 53—54. М., 1949, стр. 191).

⁹ В автобиографических записках Некрасов выразил пожелание, чтобы стихотворение «Дружеская переписка Москвы с Петербургом» было включено в собрание его сочинений (ПСС, XII, 24).

¹⁰ Литературное наследство, т. 53—54, стр. 174.

¹¹ Из всех дореволюционных изданий Некрасова одно лишь посмертное издание 1879 г. было комментированным. Принадлежащие С. И. Пономареву примечания в значительной мере устарели, но сохраняют ценность, так как в них были использованы не дошедшие до нас заметки самого Некрасова.

¹² Н. А. Некрасов. Стихотворения, т. IV. СПб., 1879, стр. XI.

¹³ Статья была перепечатана из № 12 «Отечественных записок» за 1878 г.

¹⁴ «Шарманка», «В. Г. Белинский» и «Притча» в ту пору находились под цензурным запретом и распространялись в России нелегально. «В. Г. Белинский» и «Притча» действительно принадлежат Некрасову. Что же касается «Шарманки», то в настоящее время подавляющее большинство исследователей отвергает принадлежность этого произведения Некрасову. Е. Г. Бушканец обнаружил составленный П. А. Ефремовым в 1850-х годах рукописный сборник, где указано, что автором «Шарманки» был И. И. Лажечников (см.: Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XXI, вып. 4, 1962, стр. 343). Однако это указание не подтверждается другим, более поздним свидетельством того же П. А. Ефремова: в принадлежавшем ему экземпляре сборника «Лютня» (изд. 2-е. Лейпциг, 1873, стр. 237) под текстом «Шарманки» его рукой сделаны две надписи: «Н. Некрасов» и «И. Лажечников»; обе надписи Ефремов зачеркнул. Возможно, Ефремов получил сведения, что Лажечников не был автором «Шарманки». Правдоподобным представляется давно бытующее мнение, что «Шарманку» написал В. Р. Зотов (см., например: Б. Ф. Егоров. В. Р. Зотов — критик и публицист 1850-х годов. — Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 78, 1959, стр. 113).

решите Вы, питерцы,¹⁵ близкие и друзья поэта. А я порой призадумываюсь над некоторыми бойкими пьесками, разбросанными там и сям между подписи; любовь к Н. А.—чу часто заставляет меня останавливаться над ними и гадать: не Некрасов ли это? И таких пьес встречаются десятки...».¹⁶

В 1881 г. вышло 2-е посмертное издание стихотворений Некрасова («Полное собрание в одном томе»), в котором издательнице (А. А. Буткевич) удалось пополнить корпус стихотворений Некрасова некоторыми текстами, ранее находившимися под цензурным запретом («Пир — на весь мир» и др.).

В 1882 г. А. А. Буткевич умерла. Вскоре издания Некрасова перешли в руки А. С. Суворина. Двухтомные «суворинские» собрания стихотворений Некрасова, выходившие 6 раз (вплоть до 1917 г.), имели коммерческий характер и отличались крайней небрежностью. Они именовались «полными», однако ни малейшей заботы об их полноте издатели не проявляли и свод текстов поэта оставался в них без изменений. Между тем в периодической печати и в различных сборниках продолжали публиковаться новонайденные стихотворения Некрасова, в том числе и такие, которые ранее находились под цензурным запретом.¹⁷

После Великой Октябрьской революции издательское дело в нашей стране коренным образом преобразуется. 11 января 1918 г. было создано Государственное издательство. Издание классиков перешло «из области частной собственности в область общестественности».¹⁸

Первое советское издание Некрасова вышло в одном объемистом томе большого формата: Н. А. Некрасов. Стихотворения. Издание исправленное и дополненное. Под редакцией К. И. Чуковского. Пгр., 1920. Оно не было полным; ранние стихи поэта были представлены в нем лишь частично.¹⁹ Все же оно было значительно дополнено по сравнению с дореволюционными. Всего в собрание стихотворений Некрасова было введено 89 новых текстов (в алфавитном указателе к изданию каждый такой текст отмечен звездочкой). Среди них юношеские произведения (стихи из сборника «Мечты и звуки», водевильные куплеты и др.), юмористика, наброски, отрывки из поэм «Современники», «Кому на Руси жить хорошо» и др. Наиболее ценным дополнением явились произведения, при жизни Некрасова находившиеся под цензурным запретом и впервые опубликованные в различных дореволюционных изданиях. Творчество Некрасова открывалось широкому читателю с новой стороны. К этому надо добавить, что тексты были для нового издания тщательно выверены К. И. Чуковским, устранившим множество цензурных и других искажений. Это издание было положительно оценено В. И. Лениным. «Помню, — писал

¹⁵ С. И. Пономарев жил в Конотопе.

¹⁶ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. М. К. Лемке. Т. V. СПб., 1913, стр. 82.

¹⁷ Назовем публикации некоторых стихотворений: «Как празднуют трусу» («Жизнь», 1898, № 1), «Смолкли честные, доблестно павшие...» («Сибирская жизнь», 1898, 8 марта), «На смерть Шевченко» («Литературный вестник», 1904, № 8), «Есть и Руси чем гордиться...» («Заветы», 1912, № 9), «Притча», «За желанье свободы народу...», «Не за Якова Ростовцева...» (там же, 1913, № 2), «Путешественник», «Что нового?», «Бунт», «Приметы» (там же, № 6), «Ты как поденщик выходил...» (там же, № 12) и др.

¹⁸ О партийной и советской печати. Сборник документов. Изд. «Правда», М., 1954, стр. 174.

¹⁹ Так, в издании 1920 г. из 44 стихотворений сборника «Мечты и звуки» перепечатаны лишь 8.

А. М. Горький, — что В. И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского, нашел, что это „хорошая, толковая работа“». ²⁰

Издание 1920 г. положило начало систематическому собиранию малоизвестных стихотворений Некрасова. При этом приходилось атрибутировать большое количество текстов. Тут неизбежны были некоторые ошибки. Так, в издание 1920 г. были включены приписанные Некрасову еще в дореволюционных журнальных публикациях ода «М. Н. Муравьеву-Виленскому» и эпиграмма «Отец твой, поп бездельник...», которые, как выяснилось позже, ²¹ ему не принадлежат.

Издание 1920 г. было почти лишено комментариев (если не считать помещенных в конце примечаний к нескольким стихотворениям и «Объяснительного словаря имен, встречающихся в стихотворениях Некрасова»).

В 1927 г. под редакцией К. И. Чуковского впервые вышло «Полное собрание стихотворений» Некрасова (в одном томе). ²² Здесь представлены все стихотворения сборника «Мечты и звуки», многие наброски поэта (сохранившиеся в его архиве), а также стихи, извлеченные из прозы, писем и водевилей.

В книге имеется раздел «Стихотворения, приписываемые Некрасову». Несовершенство тогдашних методов атрибуции видно из того, что многие стихотворения этого раздела, как выяснилось позже, Некрасову не принадлежат: «Шарманка», «Муравьеву» (о них уже упоминалось), «Из Гейне» («Слетел на землю вечер...»), ²³ пародия на «Тройку» Некрасова, ²⁴ «Пучинный шум», «Общее собрание» ²⁵ и др. В том же отделе были помещены отрывок из «Афиши для кабинета восковых фигур», эпиграмма «Ходит он меланхолически...» и «Притча», действительно принадлежащие Некрасову, а также несколько стихотворных вставок из юмористической повести «Сентиментальное путешествие Ивана Чернокнижника по петербургским дачам». ²⁶ Досадной ошибкой, допущенной в издании 1927 г., явилась публикация (по подложному автографу Некрасова) стихотворения «Солнышко село. Тюремной решетки...» уже не в отделе

²⁰ М. Горький. Письмо в редакцию. — «Правда», 1928, 14 марта.

²¹ См.: Б. Я. Бухштаб. О тексте «муравьевской оды» Некрасова. — «Каторга и ссылка», 1933, № 12, стр. 138—145; Е. В. Базилевская. Мнимая эпиграмма Некрасова. — «Звенья», I. Изд. «Academia», М.—Л., 1932, стр. 185—194.

²² Оно было названо «первым изданием». Однако нет оснований понимать это обозначение так, как понимали некоторые исследователи: «Это издание настолько отличается и отличается выгодно от предыдущего, что редактор счел возможным назвать его первым изданием, тем самым как бы отказываясь от издания 1920 года» (М. М. Гин, В. Е. Евгеньев-Максимов. Семинарий по Некрасову. Изд. ЛГУ, Л., 1955, стр. 83).

²³ Основанием для атрибуции явился поддельный «автограф» Некрасова (опубликован в сб.: «Свиток», I, М., 1922, стр. 152—154).

²⁴ Пародия была опубликована в № 10 «Современника» за 1859 г. («Свисток», № 9), что явилось поводом для предположения об авторстве Некрасова. Подлинный автор ее — А. А. Амосов (см.: «Звенья», V, 1935, стр. 532—533).

²⁵ Оба последних стихотворения опубликованы в № 4 «Современника» за 1863 г. («Свисток», № 9). Они принадлежат не Некрасову, а П. М. Ковалевскому (см.: В. Боград. Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания. Гослитиздат, М.—Л., 1959, стр. 578—579).

²⁶ В коллективной работе над этой повестью Некрасов принял участие, границы которого неясны (I, 632). Однако стихотворение «Излеру» из «Сентиментального путешествия» наверняка принадлежит Некрасову: в распоряжении К. И. Чуковского был черновой некрасовский автограф (см. издание 1927 г., стр. 480); поэтому в описываемом издании оно помещено в основном своде стихотворений Некрасова.

«Стихотворения, приписываемые Некрасову», а в основном свode стихотворений поэта.²⁷

Издание 1927 г. явилось первым советским комментированным изданием Некрасова. Помещенные здесь примечания К. И. Чуковского легли в основу комментариев ко всем последующим изданиям поэта.

Еще большей полнотой отличалось новое, 6-е издание «Полного собрания стихотворений» Некрасова (1931).²⁸ Здесь помещено 284 стихотворения, отсутствовавшие в дореволюционных собраниях сочинений поэта. Однако в их числе оказались и некоторые ошибочно приписанные Некрасову тексты. Правда, стихотворение «Солнышко село. Тюремной решетки...» и эпиграмма «Отец твой, поп бездельник...» были изъяты, но зато была включена целая подложная «поэма» «Светочи».²⁹ К примечаниям была приложена статья К. И. Чуковского «Ненайденные и поддельные стихотворения Некрасова», где отвергалась принадлежность Некрасову ряда приписывавшихся ему ранее стихотворений. Принципы атрибуции Некрасову малоизвестных текстов сформулированы и в комментариях К. И. Чуковского к отдельным стихотворениям, причем высказано много конкретных замечаний. Так, о «Шарманке» здесь говорится, что по стилю она «примыкает к целому ряду подобных стихотворений Зотова»; о стихотворении «Из Гейне» («Слетел на землю вечер...») — что оно вряд ли принадлежит Некрасову и что известны и другие подложные «переводы Некрасова» из Гейне; о «Светочах» — что их принадлежность Некрасову не доказана. Однако, вступая в противоречие с собственным мнением, К. И. Чуковский все же включил все эти тексты в собрание стихотворений поэта.

Значительным шагом вперед в деле установления свода поэтических произведений Некрасова явилось его «Полное собрание стихотворений», выпущенное издательством «Academia» под редакцией К. И. Чуковского в 1934—1937 гг. в двух томах (том II состоит из двух книг). В основной корпус издания добавлены некоторые стихотворения поэта по новонайденным его автографам: «Ты меня отослала далеко...», «Фантазии недремлющей моей...», «Так говорила актриса отставная...» и др. Тексты, ошибочно приписывавшиеся Некрасову (см. выше), исключены. Впрочем, раздел «Стихотворения, приписываемые Некрасову» здесь вообще отсутствует — этим несколько нарушен принцип полноты.

В 1948—1953 гг. вышло «Полное собрание сочинений и писем» Некрасова в 12 томах, которое по достоинству и полноте несомненно превосходит все предыдущие. В первых трех томах представлено поэтическое наследие Некрасова. Здесь (не считая отрывков, приведенных в вариантах) помещено свыше 400 стихотворений, т. е. почти вдвое больше, чем в дореволюционных изданиях. Среди этих стихотворений много таких, которые были разысканы после выхода предыдущих изданий и, таким образом, были впервые включены в собрание сочинений поэта: «В альбом М. Фермер», «Среди моих трудов досадных...», «Наследство», «Зачем насмешливо ревнуешь...», «Если ты красоте поклоняешься...», «Гимн „Времени“», «Финансовые соображения» и др. Стихотворные тексты, входящие в водевили, прозу и письма, помещены в других томах издания

²⁷ Фальсификация была разоблачена через несколько лет (см.: Н. А. Некрасов. Полное собрание стихотворений. Изд. 6-е. М.—Л., 1934, стр. 646).

²⁸ 2-е, 3-е, 4-е и 5-е издания «Полного собрания стихотворений» Некрасова под редакцией К. И. Чуковского были простыми перепечатками издания 1927 г.

²⁹ О «Светочах» см.: К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V. Изд. «Художественная литература», М., 1967, стр. 542—543; ВП, II, 654—655.

(в составе водевилей, прозы, писем). Особо выделены разделы «Коллективное» и «Dubia».

Однако полнота и этого издания оказалась относительной. Из свода произведений Некрасова выпало известное стихотворение «Так, служба! сам ты в той войне...». Отдел «Dubia» оказался обедненным, так как тексты в него были включены с чрезмерной осторожностью. Кроме того, в этот отдел были внесены и заведомо принадлежащие Некрасову стихотворения (например, стихотворение «Прихожу на праздник к чародею...», раньше печатавшееся под заглавием «Излеру», из «Сентиментального путешествия Ивана Чернокнижника по петербургским дачам»).

Некоторые недостатки первых томов «Полного собрания сочинений и писем» преодолены в новом «Полном собрании стихотворений» Некрасова, вышедшем в 1967 г. в большой серии «Библиотеки поэта» (в трех томах). Здесь напечатаны разысканные недавно стихотворения Некрасова: полный текст афиши «Кабинет восковых фигур», стихотворные отрывки из фельетона «Теория бильярдной игры», пародия «Те кудри черные... когда б отрезать их...», «Сказка о добром царе, злом воеводе и бедном крестьянине». Из приписываемых Некрасову стихотворений перенесены с полным основанием в общий свод стихотворения «Прихожу на праздник к чародею...» и эпиграмма на Булгарина «Он у нас осьмое чудо...». Расширен отдел «Стихотворения, приписываемые Некрасову»: в нем помещены все стихотворения, печатавшиеся в «Литературной газете» в начале 1845 г. под рубрикой «Дагерротип» (о том, что автором их, видимо, был Некрасов, см. ПСС, XII, 13); все стихотворные тексты из альманаха «Первое апреля», автор которых не установлен (известно, что Некрасов написал для альманаха множество стихотворений, об участии же в альманахе других поэтов данных нет); ряд стихотворений из некрасовского «Современника» (с конкретными соображениями о вероятной принадлежности их Некрасову).

Все же и это издание не является полным в точном смысле слова. Стихотворные отрывки, не имеющие самостоятельного значения, в издание не включены (что оговорено особо, см. БП, I, 593). Как нам представляется, напрасно в отдел «Стихотворения, приписываемые Некрасову» не введены те стихотворения из «Сентиментального путешествия Ивана Чернокнижника», которые были в «Полном собрании сочинений и писем»; принадлежность их Некрасову если не несомненна, то во всяком случае весьма вероятна (особенно это относится к стихотворению «Другу Копернаумову»³⁰). В отдел «Коллективное» следовало бы, по нашему мнению, внести стихотворение «Panem et laborem», которое хотя и напечатано в сборнике «Складчина» (1874) под именем В. И. Орлова, но было переработано Некрасовым поистине «до неузнаваемости».³¹

Несмотря на подобные пробелы, можно утверждать, что поэтическое наследие Некрасова к настоящему времени собрано почти полностью. Все же новые находки в этой области, уточнения атрибуции и т. д., конечно, еще предстоят. Имеются и некоторые сведения о произведениях поэта, нам еще не известных. Так, в сценах «Утро в редакции» (1841) Некрасов в уста Пельского, которому приданы автобиографические черты, вложил, между прочим, слова: «К чужому водевилю стихи

³⁰ Это сатирическое стихотворение, повествующее о завсегдатаях трактира, по теме, стилю и отдельным выражениям («чаша», «кйи», рифма «бильярд»—«азарт») близко совпадает со стихотворением Некрасова «О вы, герои билиярда...», которое помещено в БП, I, 493.

³¹ См.: «Русская литература», 1961, № 2, стр. 164—167.

придelsываю, поэму переделываю...» (ПСС, IV, 63); если речь шла о произведениях самого Некрасова (а это вполне возможно), то приходится констатировать, что они пока не известны нам. Ненайденной остается и написанная Некрасовым в середине 1840-х годов поэма «Семейство», о которой Белинский сообщал Герцену 2 января 1846 г.: «Некр<асов> дает для альманаха юмористическую статью в стихах («Семейство» — он на эти вещи собаку съел)». ³² В № 1 «Отечественных записок» за 1846 г. появилось объявление о предстоящем выходе «Петербургского сборника»; среди материалов сборника были названы «два отрывка из поэмы „Семейство“ Н. Некрасова». ³³ Однако, когда сборник вышел в свет, отрывков некрасовской поэмы там не оказалось; они до сих пор не разысканы, как и весь текст поэмы.

Несмотря на эти оговорки, корпус стихотворений Некрасова можно к настоящему времени считать уже установленным. Вряд ли можно сказать это о других некрасовских произведениях: пьесах, прозе, в особенности же о его литературно-критических статьях и фельетонах, а также о его письмах, заметках и прочих материалах, написанных его рукой.

В дореволюционные издания Некрасова эти произведения и материалы не включались. Лишь в 1930 г. было предпринято «Собрание сочинений» Некрасова в 5 томах, в котором наряду со стихами (тт. 1—2) были помещены и другие произведения. ³⁴ В 3-м томе напечатаны избранная проза Некрасова (5 произведений), избранная драматургия (5 пьес), избранные литературно-критические статьи (4). Неполнота тома отчасти возмещалась библиографическими указателями при статье Е. Мустанговой «Некрасов-беллетрист» (20 номеров), при статье Н. Выводцева «Некрасов как критик и рецензент» (45 номеров и краткий перечень фельетонов), а также библиографическими данными, содержащимися в статье В. Абрамкина и А. Дымшица «Н. А. Некрасов-драматург». В 4-м томе был воспроизведен (в сокращенном виде) роман «Три страны света», написанный Некрасовым в соавторстве с А. Я. Панаевой. ³⁵ 5-й том явился первым собранием писем Некрасова (здесь помещены 696 писем).

Когда издание 1930 г. печаталось, были обнаружены неизданные рукописи Некрасова, что дало возможность дополнительно выпустить еще один том (нумерованный): Жизнь и похождения Тихона Тростникова. Новонайденная рукопись Некрасова. М.—Л., Гослитиздат, 1931.

Единственным полным изданием не только стихотворных, но и прочих произведений Некрасова является его двенадцатитомное «Полное собрание сочинений и писем», вышедшее в 1948—1953 гг. Оно обладает несомненными достоинствами и ознаменовало собой большой шаг вперед в деле собирания текстов Некрасова. Однако сейчас, когда со времени выхода «Полного собрания сочинений и писем» прошло уже два десятилетия, приходится признать, что многие произведения Некрасова остались за его пределами, а некоторые текстологические вопросы не были в этом издании убедительно решены. О первых трех томах издания мы

³² В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. XII. Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 254.

³³ «Отечественные записки», 1846, № 1, отд. VI, стр. 39.

³⁴ Н. А. Некрасов. Собрание сочинений, тт. 1—5. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и К. Чуковского. ГИХЛ, М.—Л., 1930.

³⁵ На титульном листе тома выставлено имя одного лишь Некрасова. Следовало бы выставить и имя Панаевой, поскольку она принимала значительное участие в работе над романом; при жизни авторов роман печатался под двумя именами: «Н. Некрасов, Н. Станицкий» («Н. Станицкий» — псевдоним Панаевой).

уже говорили, скажем теперь вкратце о других. IV том является почти полным сводом³⁶ известных к настоящему времени пьес Некрасова. В V томе помещены повести, рассказы и фельетоны Некрасова, однако нет сомнения, что и их подборка не отличается полнотой;³⁷ вполне вероятно, что в «Литературной газете» первой половины 1840-х годов, в некрасовском «Современнике» и в других изданиях исследователи еще обнаружат ряд повестей и рассказов Некрасова, отчасти неподписанных, отчасти созданных в соавторстве с А. В. Дружининым и другими литераторами. Особенно неполна публикация помещенных в V томе фельетонов. В настоящее время фельетоны Некрасова могли бы составить отдельный объемистый том.³⁸ Неясным остается вопрос, была ли написана Некрасовым повесть «Как я велик!» (известен лишь отрывок, печатаемый под этим заглавием, — см., в частности, VI том ПСС).³⁹ При публикации в VII и VIII томах романов «Три страны света» и «Мертвое озеро» на титульном листе неправильно выставлено имя одного лишь Некрасова: романы были созданы им в соавторстве с А. Я. Панаевой, имя которой также следовало выставить.⁴⁰ В IX томе помещен обширный свод литературно-критических статей Некрасова, однако уже сейчас ясно, что этот свод не отличается полнотой; так, в своих автобиографических заметках

³⁶ Мы говорим «почти», так как, например, пьеса «Звонар», в переработке которой активно участвовал Некрасов (ПСС, X, 27, 29), в том не вошла. Ее можно было бы поместить в разделе «Коллективное».

³⁷ Неизвестно, была ли где-либо напечатана повесть Некрасова «Антон», упоминаемая в письме Некрасова к Ф. А. Кони от 25 ноября 1841 г. (ПСС, X, 30). Текст повести не разыскан.

³⁸ Множество фельетонов Некрасова было разыскано и опубликовано уже после выхода V тома. См., например: ПСС, IX, 549—604; XII, 219—228; Ученые записки Карело-Финского гос. университета, т. V, вып. 1, исторические и филологические науки, 1955, стр. 101—107; Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XVI, вып. 1, М., 1957, стр. 60—66; М. Г и н, В. С. Успенский. Некрасов — драматург и театралный критик. Изд. «Искусство», Л.—М., 1958, стр. 129—133; «Русская литература», № 2, 1965, стр. 162—165. Кроме того, около 50 фельетонов Некрасова разыскано Б. Я. Бухштабом (см.: Б. Я. Бухштаб. Библиографические разыскания по русской литературе XIX века. М., 1966, стр. 54—77); способы атрибуции, которыми оперировал Б. Я. Бухштаб, должны быть уточнены (см. рецензию: «Вопросы литературы», 1967, № 2, стр. 232—234), однако обнаруженные фельетоны действительно принадлежат Некрасову; один из них помещен в издании: Н. А. Некрасов. Собрание сочинений в восьми томах, т. 5. Изд. «Художественная литература», М., 1966, стр. 418—424. С другой стороны, приписывавшиеся ранее Некрасову фельетоны «Отъезжающим за границу» (прозаический текст) и «Г. Геннади, исправляющий Пушкина», как выяснилось, Некрасову не принадлежат (В. Боград. Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания, стр. 380, 390, 567—568, 570).

³⁹ Отрывок без названия, давно разысканный К. И. Чуковским (автограф), был опубликован под редакторским заглавием «Каменное сердце» («Нива», 1917, №№ 34—37). После этого появился ряд статей, авторы которых исходили из убеждения, что этот отрывок относится к полностью написанной Некрасовым и напечатанной литографическим способом в Перми повести «Как я велик!» (см.: «Книга и революция», 1920, № 1, стр. 34—36; Литературное наследство, т. 49—50. М., 1946, стр. 611—613; т. 53—54, 1949, стр. 587; «Вестник ЛГУ», 1949, № 8, стр. 63—74). Однако упомянутое литографированное издание до сих пор не разыскано, и возникает подозрение, не было ли оно лишь плодом мистификации М. К. Лемке (см.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы, вып. 3. Саратов, 1962, стр. 249, подстрочное примечание). Мы считаем, что до выяснения вопроса заглавие «Как я велик!» не может считаться подлинным авторским заглавием.

⁴⁰ Об этом уже говорилось применительно к роману «Три страны света» (см. примечание 35). Тем более относится это соображение к роману «Мертвое озеро», который был написан преимущественно А. Я. Панаевой (при жизни авторов он печатался под двумя именами: «Н. Станицкий, Н. Некрасов», — примечательно, что псевдоним Панаевой «Н. Станицкий» был поставлен на первое место).

Некрасов сообщил, что много его неподписанных рецензий было опубликовано в «Современнике» в 1847—1848 гг. (см. ПСС, XII, 24), а ко времени выхода IX тома были разысканы лишь единичные рецензии этого периода, и т. д.⁴¹ В конце IX тома помещена статья М. М. Гина «Ненайденные, ненаписанные и неверно приписанные Некрасову статьи», однако поднятый вопрос в ней далеко не исчерпан. Целый ряд статей, приписанных Некрасову в ПСС, как оказалось, ему не принадлежит. Так, например, статья о «Воспоминаниях» Ф. Булгарина (помещенная в XII томе ПСС), как убедительно показал Ф. Я. Прийма (разыскивавший корректуру этой статьи), представляет собой не самостоятельное произведение, а лишь изуродованную цензурой часть большой статьи В. Г. Белинского.⁴² Из корпуса произведений Некрасова должны быть изъяты и некоторые другие статьи.⁴³

Пожалуй, особенно много пробелов в собрании писем Некрасова. В ПСС (тт. X, XI) представлено 1048 писем, но ясно, что эпистолярное наследие поэта этим далеко не исчерпывается. Обширная интимная переписка Некрасова с А. Я. Панаевой до нас почти не дошла. Деловая же его переписка (не забудем, что в течение трех десятилетий он стоял во главе крупнейших русских журналов), несомненно, была колоссальна; многие письма, вероятно, затерялись, но некоторые из них еще могут быть разысканы.⁴⁴ Еще далеко не полностью собраны и другие материалы, написанные рукой Некрасова: его мелкие заметки,⁴⁵ обращения в цензуру,⁴⁶ деловые бумаги,⁴⁷ объявления журнала «Современник»,⁴⁸

⁴¹ Некоторые статьи Некрасова были разысканы сравнительно недавно. См., например: ПСС, XII, 217—219, 249—260, 265—283; Некрасовский сборник, вып. II. М.—Л., 1956, стр. 418—421; вып. III. М.—Л., 1960, стр. 269—271; От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л., 1969, стр. 353—356.

⁴² См.: В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. IX. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 613—670, 790.

⁴³ Так, новейшими разысканиями не подтверждается авторство Некрасова в отношении статей «Обозрение русской литературы за 1850 год» и «1854 год. Стихотворения А. Н. Майкова» (В. Боград. Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания, стр. 506—507, 522—523).

⁴⁴ В XI томе ПСС (стр. 438—442) помещен перечень писем Некрасова, не вошедших в издание (146 номеров); одно письмо опубликовано в томе XII (стр. 523); в XI томе (стр. 443—453) имеется указатель «Неизвестных писем Некрасова» (271 номер), в XII томе (стр. 524) — дополнение к этому указателю (4 номера). Много писем Некрасова было опубликовано после выхода ПСС; см.: Некрасовский сборник, вып. II. М.—Л., 1956, стр. 424—428, 432—433; вып. III. М.—Л., 1960, стр. 252—260; Литературное наследство, т. 67. М., 1959, стр. 486—487; «Вопросы литературы», 1963, № 9, стр. 195—199; «Русская литература», 1966, № 1, стр. 151—152, 155; 1967, № 2, стр. 135—136, и др. Некоторые новонайденные письма Некрасова вошли в книгу: Н. А. Некрасов. Собрание сочинений в восьми томах, т. 8. М., 1967; там приведено и много текстовых поправок к письмам поэта (см. стр. 10—11).

⁴⁵ В ПСС не вошли и крупные по объему заметки — конспекты «Записок» М. Н. Волконской, представляющие большой интерес для изучения творческой истории поэмы «Княгиня М. Н. Волконская» (см. эти конспекты: Некрасовский сборник. Ярославль, 1922, стр. 71—76; Н. А. Некрасов и Ярославский край. Ярославль, 1953, стр. 185—194). Неисправно опубликованы некоторые неразборчиво написанные заметки, относящиеся к поэме «Кому на Руси жить хорошо»; например, напечатано «Соболь старая» (III, 637), а надо «Собака старая лается (быстро)» (Рукописный отдел Пушкинского дома АН СССР, шифр 21. 200/СХ16. 21).

⁴⁶ Дополнение см.: В. Боград. Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания, стр. 589 (обращение Некрасова в духовную цензуру).

⁴⁷ Дополнения см.: «Литературный архив», т. IV. М.—Л., 1953, стр. 77—96; Ученые записки Калининградского пед. института, вып. 1, 1955, стр. 65—67; вып. 4, 1958, стр. 122—126; Некрасовский сборник, вып. II. М.—Л., 1956, стр. 429—431, и др.

⁴⁸ Учтены далеко не все редакционные материалы «Современника», принадлежащие перу Некрасова. Так, в № 9 «Современника» за 1865 г. (отд. I, стр. 217) помещено обширное примечание к «Запискам» С. Н. Глинки; примечание подпи-

речи⁴⁹ и др. (все эти материалы помещены в XII томе «Полного собрания сочинений и писем» поэта, а также в других томах — в примечаниях к его произведениям).

Все эти данные подтверждают приведенное уже выше соображение о том, что назревает необходимость в выпуске нового, полного академического издания всех произведений Некрасова.

2. ПРОБЛЕМА КАНОНИЧЕСКОГО ТЕКСТА СТИХОТВОРЕНИЙ НЕКРАСОВА. УСТРАНЕНИЕ ЦЕНЗУРНЫХ И ПРОЧИХ ИСКАЖЕНИЙ

В изданиях Некрасова, начиная с прижизненных, встречались опечатки и другие случайные (технические) типографские погрешности. При перепечатках поэт обычно замечал такие погрешности и устранял их. Так, во 2-м издании некрасовских «Стихотворений» (1861) оказалось множество опечаток, и поэт поместил их исправления уже в ближайшем номере журнала «Современник» (1861, № 12, отд. II, стр. 250). Некоторые опечатки не были замечены поэтом, и их исправляют советские текстологи.⁵⁰

Отдельные опечатки имели место и в первом посмертном издании Некрасова (1879). Так, в первой строке четверостишия «Устал я, устал я... мне время уснуть!..» по оплошности было пропущено второе «я», что привело к нарушению размера. В том же издании в стихотворении «Извозчик» вместо стиха «Знал копейке вес» (как стоит во всех прижизненных изданиях и автографах поэта) было по оплошности напечатано «Знал копейки вес».⁵¹

Множество опечаток, в том числе и грубо искажавших текст, допущено в «суворинских» изданиях Некрасова (конец XIX—начало XX в.). Например, в том же стихотворении «Извозчик» вместо строки (о повесившемся парне) «На вожжах висел» печаталось бессмысленное: «На вожжах сидел».⁵²

Отдельные опечатки (особенно в тех случаях, когда стихи воспроизводились по черновым автографам или малодостоверным копиям) имели место и в первых советских изданиях: вместо «презренья страшное искусство» печаталось «презрела страшное искусство», вместо «жалких бедности тревог» — «жалких юности тревог» и т. д. В новых изданиях названные опечатки устранены.⁵³

Однако главная задача некрасовской текстологии отнюдь не сводится к устранению случайных опечаток. Некрасов — революционный поэт, и,

---

сано «Ред.», что ясно указывает на авторство Некрасова, так как на обложке журнала выставлено: «Редактор Н. Некрасов». Что же касается редакционных материалов, принадлежащих Некрасову и помещенных в «Отечественных записках» (с 1868 г.), то они еще вовсе не собраны (см. об этом: «Русская литература», 1961, № 2, стр. 163—164).

⁴⁹ К несобраным материалам относится, в частности, речь Некрасова, обращенная к старшинам Английского клуба и дословно приведенная в репортаже «Нового Поэта», т. е. И. И. Панаева («Современник», 1860, № 5, «Заметки Нового Поэта», стр. 111—112).

⁵⁰ Примеры таких исправлений см. в статье: Б. Я. Бухштаб. Заметки о текстах стихотворений Некрасова. — В кн.: Издание классической литературы. Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963.

⁵¹ Опечатка повторена и в ряде советских изданий (см., например: ПСС, I, 59). В новейших изданиях она устранена (БП, I, 189).

⁵² Об искажениях некрасовского текста в «суворинских» изданиях см. предисловие К. Чуковского в кн.: Н. А. Некрасов. Стихотворения. Пг., 1920, стр. III—IV. См. также: К Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 513.

⁵³ См.: ПСС, I, 540; II, 798; XII, 520.

11 Некрасовский сборник, V

конечно, не случайно в его текстах имело место огромное количество искажений цензурного характера. Многие из таких искажений были результатом прямого вмешательства царской цензуры, безжалостно кромсавшей стихи великого поэта. Другие искажения был вынужден вносить сам поэт (в порядке автоцензуры), чтобы такой ценой сделать возможной публикацию стихов. Устранить такие искажения не всегда бывает просто: для этого нужно знать и конкретные цензурные условия (многократно менявшиеся в течение времени), и те приемы обхода цензуры, которые разработал Некрасов. С этим связаны и большие трудности, и важные проблемы некрасовской текстологии.

Значительное количество цензурных искажений удалось ликвидировать самому поэту при перепечатках своих стихов: пользуясь тем, что стихотворение было дозволено к печати и публиковалось, он нередко тайком от цензора заполнял цензурные купюры или заменял «ослабленные» варианты более смелыми, выражавшими его подлинный замысел.⁵⁴

После смерти поэта работа по очистке его изданий от цензурной «накипи» практически надолго приостановилась. Спорадический характер имели поправки в посмертном издании 1879 г.: устранение фиктивного, придуманного для отвода глаз цензуры подзаголовка «(Из Гейне)» при стихотворении «Душно! без счастья и воли...», добавка последнего четверостишия к стихотворению «Не говори: „Забыл он осторожность!“».⁵⁵ В «суворинских» изданиях цензурные искажения не исправлялись, несмотря даже на то, что некоторые свободные от цензурного вмешательства варианты стихов Некрасова уже были к тому времени опубликованы.⁵⁶

Систематический характер работа по очистке стихов Некрасова от цензурных искажений приобрела лишь в советское время. Она проводится на подлинно научной основе, с привлечением большого количества прижизненных публикаций поэта, мемуарных и эпистолярных свидетельств и, что особенно важно, базируется на изучении архивных материалов, прежде всего автографов Некрасова.⁵⁷

Уже в первом советском издании Некрасова (1920) были исправлены тексты 14 произведений поэта (названия этих произведений отмечены двумя звездочками в алфавитном указателе к изданию); в подавляющем большинстве случаев исправления были связаны с ликвидацией именно цензурных искажений.

⁵⁴ См.: А. М. Гаркави. Н. А. Некрасов в борьбе с царской цензурой. Калининград, 1966, стр. 188, 190, 198—200, 207.

⁵⁵ Оба исправления были сделаны по указаниям самого автора, обнаруженным в его пометках (Н. А. Некрасов. Стихотворения. Посмертное издание. Т. IV. СПб., 1879, стр. LXXVII, CI). Впрочем, четверостишие из стихотворения «Не говори...» было помещено (возможно, из осторожности) не в основном тексте, а лишь в примечаниях.

⁵⁶ См., например: «Сибирская жизнь», 1898, 8 марта (несколько бесцензурных строф из «Пира — на весь мир»); А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 158 (несколько ярких стихов из поэмы «Несчастные»); «Русское слово», 1908, 1/14 февраля (ряд политически острых строф из «Пира — на весь мир»); Доклады и отчеты Русского библиологического общества, новая серия, вып. 1, СПб., 1908, стр. 1—13 (бесцензурные варианты ряда стихотворений); «Речь», 1914, 3 января (находившиеся ранее под цензурным запретом строфы стихотворений «Уныние» и «Горе старого Наума»).

⁵⁷ Готовя к печати первое советское издание Некрасова, К. И. Чуковский использовал много автографов поэта (см.: Н. А. Некрасов. Стихотворения. Пгр., 1920, стр. V—VI). В настоящее время текстологическая работа с автографами проводится еще более последовательно; огромное количество автографов Некрасова сосредоточено в государственных архивах и доступно всем исследователям.

Подсчеты (конечно, весьма приблизительные, поскольку в одних случаях добавлялось или исправлялось одно слово, а в других — целая строка) дают следующие результаты: в прижизненных изданиях поэту удалось ликвидировать цензурные искажения примерно в 400 строках своих стихотворений, советские же редакторы устранили цензурные искажения еще в 350 строках. Однако эти подсчеты не дают подлинного представления об огромных успехах некрасовской текстологии в советское время. Дело в том, что именно советским текстологам и редакторам Некрасова выпала честь ввести в собрания сочинений поэта наиболее яркие, наиболее революционные его стихи, которые поэт, несмотря на все свое умение обходить цензуру, не мог опубликовать в царской России. Поэтому самый глубокий, самый сокровенный смысл революционно-демократической поэзии Некрасова раскрылся для читательской массы только в советских изданиях.

В новых изданиях читатели находят подлинные, свободные от цензурного вмешательства тексты многих и многих творений Некрасова. Этим мы обязаны К. И. Чуковскому, который бессменно, с 1920 г. и до своей кончины (1969) был редактором основных изданий поэта, а также таким видным некрасововедам, как В. Е. Евгеньев-Максимов,⁵⁸ А. Я. Максимович⁵⁹ и др. К. И. Чуковский разыскал (преимущественно в рукописях Некрасова) и вставил в печатные тексты творений великого поэта многих революционных стихов и целых строф. Среди них знаменитое четверостишие о тяжком, но в то же время радостном пути Григория Добросклонова («Ему судьба готовила Путь славный, имя громкое Народного заступника, Чахотку и Сибирь» — ПСС, III, 386); строка, в которой перечисляются «дольщики», жестоко эксплуатирующие русского крестьянина-труженика («Бог, царь и господин!» — ПСС, III, 194). Благодаря таким стихам мы глубже осмыслием поэму «Кому на Руси жить хорошо». Точно так же сатирическую поэму «Недавнее время» мы теперь не мыслим без смелого двенадцатистишия о разгроме кружка петрашевцев («Помню я Петрашевское дело...» и т. д. — ПСС, II, 330), введенного в печатный текст К. И. Чуковским. Этому неумолимому исследователю принадлежат десятки подобных счастливых находок.

Об этих находках К. И. Чуковский рассказал в содержательной статье «От дилетантизма к науке».⁶⁰ Там же он сформулировал свои текстологические принципы. В подавляющем большинстве они вполне убедительны, хотя и несколько расходятся с установками традиционной текстологии. Так, традиционная текстология отдавала предпочтение текстам последних авторских публикаций, которые обычно и принимались за канонические тексты. К. И. Чуковский же совершенно справедливо утверждает, что, поскольку речь идет о революционном поэте, не имевшем возможности печатать самые сокровенные свои стихи, в ряде случаев для установления канонического текста необходимо печатные публикации исправлять по автографам поэта и другим источникам, в том числе и по

⁵⁸ Помимо публикации целых стихотворений Некрасова, в свое время находившихся под цензурным запретом («Бунт», «Путешественник», «Есть и Руси чем гордиться...» и др.), В. Е. Евгеньеву-Максимову принадлежит разыскание революционных строф поэмы «Княгиня Трубецкая», которые позволили по-новому прочитать и оценить всю поэму (см.: Некрасовский сборник, II. Изд. «Полярная звезда», Пб., 1922, стр. 60—75).

⁵⁹ О заслугах А. Я. Максимовича перед некрасовской текстологией см.: К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 560—561.

⁶⁰ Первоначально опубликована: «Новый мир», 1954, № 2, стр. 232—254. Статья неоднократно перепечатывалась, в том числе в издании: К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 507—565.

черновым («преднаборным») рукописям: ведь самые смелые стихи Некрасов не переносил и в «наборные», т. е. направляемые в типографию, рукописи.⁶¹ Правилен и другой принцип, установленный К. И. Чуковским: поскольку цензура больше всего преследовала журналы (они пользовались особым влиянием в обществе), следует отдавать предпочтение текстам Некрасова, напечатанным в отдельных изданиях его «Стихотворений», перед текстами, помещенными в журналах.⁶²

Эти принципы некрасовской текстологии, установленные К. И. Чуковским, доказали свою плодотворность на практике и обусловили успех в деле освобождения текстов Некрасова от цензурных искажений.

Однако абсолютизация этих принципов, на которой настаивал К. И. Чуковский, неправомерна. Напомним, что видный советский текстолог Б. М. Эйхенбаум возражал против прямолинейных текстологических рекомендаций, основывающихся лишь на общей «логике фактов». «Такова логика, — писал Б. М. Эйхенбаум, — но надо помнить (чтобы не впасть в схоластику и тем самым в ошибку), что в жизни, кроме логики, есть факты — так же как в грамматике рядом с правилами неизменно бывают исключения. Текстология — наука не умозрительная, а практическая; без учета фактов, и притом самых разнообразных (исторических, биографических, полиграфических и т. п.), можно надеть... ошибок». И далее Б. М. Эйхенбаум писал о «цензуре, которая могла расправиться с последним прижизненным изданием еще более свирепо, чем с первым...».⁶³

Допускает исключения и изложенное К. И. Чуковским «правило» о соотношении текстов Некрасова в журнальных и книжных прижизненных публикациях поэта. Например, свой сборник «Последние песни» (1877) Некрасов, будучи тяжело больным и к тому же находясь под впечатлением недавних цензурных репрессий (изъятие «Пира — на весь мир» из № 11 «Отечественных записок» за 1876 г.), подверг исключительно суровой автоцензуре. Поэтому некоторые произведения поэта, публиковавшиеся уже в журналах («Современники», «Уныние»), были в «Последних песнях» перепечатаны с новыми цензурными искажениями. Воссоздавая канонический текст этих произведений, было бы неверно игнорировать журнальные публикации.⁶⁴

Показательна также цензурная история сатиры Некрасова «Первый шаг в Европу». Опубликовано в «Современнике» (1860, № 5), стихотворение это заканчивалось строкой «И тяжело я вздохнул о родине моей...», после чего шли две строки точек — намек на то, что дальше писать на эту тему невозможно из-за цензуры. Эта «крамольная» концовка вызвала замечание цензора, писавшего, что здесь «указывается на ненормальное положение нашего отечества».⁶⁵ Очевидно, именно из-за

⁶¹ К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 525—532.

⁶² Там же, стр. 532—537.

⁶³ Редактор и книга. Сборник статей, вып. 3. Изд. «Искусство», М., 1962, стр. 65—66.

⁶⁴ Поэма «Современники» в изданиях Некрасова до последнего времени воспроизводилась по искаженному тексту «Последних песен». Лишь в новейшем издании (см. БП, III, 246—308) в основу текста поэмы положена журнальная публикация «Отечественных записок», и поэма предстала как более острое и во всех отношениях более значительное произведение. Что касается стихотворения «Уныние», то оно во всех советских изданиях воспроизводится по журнальному тексту, с добавлением нескольких строф по рукописи; однако при этом в текстологических примечаниях к «Унынию» допускаются ошибки (см.: А. М. Гаркави. Н. А. Некрасов в борьбе с царской цензурой, стр. 204—205).

⁶⁵ В. Евгеньев-Максимов. «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936, стр. 431.

этой цензурной нападки Некрасов перепечатывал «Первый шаг в Европу» в книгах своих «Стихотворений» уже без концовки, т. е. без строки «И тяжко я вздохнул о родине моей...», и без двух рядов точек. Исходя из анализа этих конкретных обстоятельств, мы считаем, что в новых изданиях сатиру следует воспроизводить не по прижизненным изданиям «Стихотворений» Некрасова (как это по традиции нередко делается), а по журнальному тексту.⁶⁶

Особенно много споров (иногда и дискуссий) возникает по поводу того, следует ли в том или ином случае внести в канонический текст поэта политически острые стихи (или отдельные слова) из рукописи (или корректуры), отдавая, таким образом, предпочтение первоначальному варианту перед более поздним, имеющимся в авторских публикациях. Как уже говорилось, иногда такое решение вопроса закономерно, поскольку именно печатные тексты Некрасова подвергались сильнейшим цензурным искажениям (или выхолащивались самим поэтом в порядке приспособления к цензурным условиям). Но в то же время, заменяя печатную авторскую публикацию стихами из рукописи, мы рискуем вместо художественно обработанной редакции дать недоработанный, первоначальный вариант и, таким образом, повредить художественную ткань произведения. Поэтому, решая вопрос о каноническом тексте, нужно сопоставлять не только идейный смысл соответствующих вариантов, но и их эстетические достоинства. Рассмотрим несколько примеров,⁶⁷ когда, по нашему мнению, цензурные искажения несомненно присутствуют и должны быть устранены; в некоторых случаях верные решения, как нам представляется, приняты уже в новейших изданиях Некрасова, в других — еще нет.

Скажем, прежде всего, о стихотворении «Филантроп» (1853). В старых изданиях оно печаталось с многочисленными цензурными искажениями. В частности, как отметил А. Я. Максимович, для того чтобы провести стихотворение в печать, «Некрасову пришлось изменить все стихи, указывавшие на графский титул филантропа, на его генеральский чин, на принадлежность самого рассказчика к чиновникам и т. д.» (ПСС, I, 547). Многие из этих искажений в новых изданиях устранены. Однако, например, стихи 109—112 до сих пор во всех изданиях печатаются так:

Вот идут — остановились.
Я сбобел, чуть жив стою;
Замер дух, виски забилися,
И забыл я речь свою!

(ПСС, I, 92)

Несколько неуклюжее выражение «виски забилися», а также неуместный в этом глубоко драматическом повествовании каламбур «забилися» — «забыл» свидетельствуют о том, что мы имеем дело с «подставленными», наспех написанными стихами. Следует предпочесть более удачный как в художественном, так и в идейном отношении вариант автографа, где содержалось «крамольное» указание на графский титул филантропа:

Вот идет его сиятельство, —
Я сбобел, чуть жив стою;
Впал в тупое замешательство
И забыл всю речь свою.⁶⁸

⁶⁶ Так и сделано в одном из новых изданий: Н. А. Некрасов. Собрание сочинений в восьми томах, т. I. Изд. «Художественная литература», М., 1965, стр. 337.

⁶⁷ Множество примеров такого рода приведено в статье К. И. Чуковского «От дилетантизма к науке», а также в книге А. М. Гаркави «Н. А. Некрасов в борьбе с царской цензурой» (стр. 39—46, 187—231).

⁶⁸ Рукописный отдел Пушкинского дома АН СССР, шифр 23380/CLVII6.5.

Характерны и разночтения в восьмистишии («Душно! без счастья и воли...» (1868). До недавнего времени предпоследний (7-й) стих печатался так:

Чашу вселенского горя.

(ПСС, II, 318)

Однако в черновике Некрасова стоит:

Чашу народного горя.

(ПСС, II, 583)

В новейших изданиях вариант черновика внесен в канонический текст (см., например: БП, II, 275), и это вполне оправдано, так как слово «вселенского» (вообще говоря, имеющее религиозно-церковный оттенок и некрасовскому лексикону не свойственное) было лишь цензурной заменой слова «народного». Надо учесть, что указания на горе народное в ту пору нередко запрещались цензурой.⁶⁹ Целесообразность введенной поправки подтверждается тем, что в зарубежной русской бесцензурной печати (в женевской газете «Работник» за ноябрь—декабрь 1875 г.) находим тот же самый вариант: «Чашу народного горя». Текстовое совпадение публикации женевской газеты с черновым автографом, конечно, не может быть объяснено случайностью: очевидно, этот вариант сообщил своим друзьям сам автор.⁷⁰

Пожалуй, еще важнее другое соображение. Одной из центральных тем всей поэзии Некрасова было именно горе народное (а не «вселенское»); поэт постоянно угнетала мысль о тяжелом положении обездоленного русского крестьянства. И когда он писал о «буре», то думал, конечно, не о каких-то мировых потрясениях, а о народной революции. В этом отношении его стихотворение стоит как бы на пути от лермонтовского «Белеет парус одинокий...» («А он, мятежный, просит бури...») к горьковской «Песне о Буревестнике» («Пусть сильнее грянет буря!»). Обратим внимание и на некрасовскую звукопись: аллитерация на «р», начинаясь в 3-й строке стихотворения («Буря бы грянула, что ли?»), затем подхватывается, как грозный раскат, в 7-й строке («Чашу народного горя...»). В подцензурном же варианте со словами «вселенского горя» эта великолепная звукопись утрачивается.

Особенно оживленные текстологические споры ведутся вокруг «Пира — на весь мир». Общеизвестно, что текст «Пира...», опубликованный в № 2 «Отечественных записок» за 1881 г., был искажен самим Некрасовым в порядке автоцензуры.⁷¹ Приспосабливая поэму к цензурным условиям, поэт вынужден был затушевать ее революционную направленность, скрыть ясно выраженное в ранних редакциях указание, что Григорию Добросклонову предстоит путь революционной борьбы. Как уже упоминалось выше, это указание наиболее четко звучит в четверостишии о Григории Добросклонове «Ему судьба готовила...» и т. д., которое

⁶⁹ Так, в стихотворении «Старость» (1877), опубликованном в «Отечественных записках» (1878, № 4), вместо подлинной строки «В созерцанье народных страданий» был помещен цензурный вариант: «В созерцанье безмерных страданий».

⁷⁰ До недавнего времени печаталось «вселенского» (ПСС, II, 318). В новейших изданиях принято чтение «народного» (Н. А. Некрасов. Собрание сочинений в восьми томах, т. 2. М., 1965, стр. 256; БП, II, 275).

⁷¹ См. список искажений: ПСС, III, 574—576.

было разыскано К. И. Чуковским в рукописи поэта и с полным основанием внесено в канонический текст.⁷²

Восстанавливая революционный замысел стихов о Григории Добро-склонове, следует, по нашему мнению, окончательно утвердить в собраниях сочинений поэта и первоначальную редакцию стихов 1540—1543 из «Пира — на весь мир». Зачастую они печатаются так:

Григорий твердо знал уже,
Что будет жить для счастья
Убогого и темного
Родного уголка.

(ПСС, III, 384;
БП, III, 238).

Этот вариант восходит к публикации поэмы в № 2 «Отечественных записок» за 1881 г. «Будет жить для счастья убогого и темного родного уголка» — эти слова подходят и к описанию мирной просветительской деятельности. Гораздо ярче и полноценнее предыдущее чтение (в гранках, а также в печатном оттиске «Пира...», вырезанном по требованию цензуры из № 11 «Отечественных записок» за 1876 г.), прямо намекающее на будущую революционную деятельность героя:

Григорий твердо знал уже,
Кому отдаст всю жизнь свою
И за кого умрет.⁷³

В связи с этим рассмотрим еще различные чтения последних шести стихов песни «Средь мира дольного...» из «Пира — на весь мир». В № 2 «Отечественных записок» за 1881 г. (стр. 371), а вслед за тем и во всех старых изданиях текст этих стихов был такой:

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
По их стопам.

Где трудно дышится,
Где горе слышится,
Будь первый там!

К. И. Чуковский, видевший в этих стихах явную уступку цензуре, писал о них: «В силу стремления Некрасова во что бы то ни стало провести эту часть поэмы (т. е. «Пир — на весь мир», — А. Г.) сквозь цензуру, он так затушевывал свою подлинную мысль о служении народу, что порою создавалась иллюзия, будто под этим служением он разумеет мирную просветительно-благотворительную работу народолюбивого интеллигента в деревне и что он зовет молодежь именно к этой работе...» (ПСС, III, 626).

⁷² Это четверостишие пользуется хрестоматийной известностью и неизменно перепечатывается в советских изданиях. Абсолютно неприемлемо высказывавшееся некоторыми текстологами мнение, будто четверостишие не следовало включать в канонический текст поэмы (см.: Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, т. 219, Л., 1961, стр. 187—194; К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 527).

⁷³ Именно так напечатаны эти стихи в одном из новых изданий: Н. А. Некрасов. Собрание сочинений в восьми томах, т. 3. Изд. «Художественная литература», М., 1965, стр. 393.

Вот почему К. И. Чуковский внес в канонический текст поэмы (в ряде новых советских изданий) другое чтение этих строк, восходящее в рукописи поэта:⁷⁴

За обойденного,
За угнетенного,
Стань в их ряды.

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
Там нужен ты.

(ПСС, III, 385)

В отличие от стихов, печатавшихся в «Отечественных записках», эти строки характеризуются боевым, призывным звучанием: не идти по стопам униженных зовут они, а становиться в ряды борцов за народное счастье. Пусть они взяты не из последней авторской публикации, а из рукописи, — они, несомненно, гораздо более полно выражают идеал поэта, его революционный замысел.

Между тем в новейшем, весьма авторитетном издании поэта (в большой серии «Библиотеки поэта») вопрос о тексте этих стихов решен иначе — и, очевидно, ошибочно. По этому поводу в особом примечании читаем: «... Последние шесть стихов ... в отличие от ПСС, воспроизводятся по ОЗ (т. е. по «Отечественным запискам» — А. Г.): работа поэта шла до последней редакции, в которой с наибольшей точностью и глубиной нашла выражение авторская мысль» (БП, III, 458). Против этих общих слов трудно что-либо возразить, кроме того, что никаких конкретных доводов в пользу последней редакции этих шести стихов, т. е. редакции «Отечественных записок», в примечании не сообщается; а в текстологии, как уже говорилось, решающую роль играют именно конкретные соображения. Но еще удивительнее другое обстоятельство: вопреки процитированному примечанию, в самом тексте издания «Библиотеки поэта» приведены не стихи из «Отечественных записок» (см. это шестистишие выше), а другие строки, взятые из неизвестного нам источника:

За обойденного,
За угнетенного —
По их стопам

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
Будь первый там!

(БП, III, 239)

Эта редакция явно дефектная: становиться за обойденного и угнетенного или идти по их стопам — разные, трудно совместимые понятия; после слова «стопам» необходим знак препинания, иначе неясно, к чему относится выражение «по их стопам» — к предыдущей или к последующей строке. Исходя из сказанного, мы считаем, что шестистишие, помещенное в издании «Библиотеки поэта» в составе песни «Средь мира дальнего...», не имеет никакого права быть включенным в канонический текст Некрасовской поэмы.

Вообще при решении текстологических вопросов необходимо исходить из самого тщательного анализа и самих текстов, и различных приводящих обстоятельств, которые сопутствовали написанию и опубликованию

⁷⁴ Ср. почти аналогичное чтение в рукописи Центрального гос. архива литературы и искусства СССР (БП, III, 407).

произведения. Незнание или недооценка какого-либо из этих обстоятельств может привести к досадной ошибке.

Одной из таких ошибок нам представляется публикация стиха 155-го поэмы «В. Г. Белинский» в только что названном издании «Библиотеки поэта». Там этот стих напечатан так:

Фанатик ярый Бутурлин.

(БП, I, 202)

Этот вариант восходит к первопечатному тексту поэмы в «Полярной звезде» на 1859 г. (кн. 5, Лондон, 1859) и к нескольким рукописным копиям; в комментарии указано: «Поскольку текст „Полярной звезды“ и всех беловых рукописей не предназначался для подцензурной печати и дает чтение „Фанатик ярый Бутурлин“, это чтение принято в наст. изд.» (БП, I, 626). Напомним, однако, что в ряде предыдущих советских изданий эта строка печаталась по черновому автографу поэта (хранящемуся в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) и выглядела так:

Палач науки Бутурлин.

(ПСС, I, 145)

Этот вариант, как пишет К. И. Чуковский, «был злее и резче и, главное, более соответствовал истине: бездушный карьерист Бутурлин меньше всего походил на фанатика, это был ловкий приспособленец-придворный, раболепно (и отнюдь не бескорыстно) творивший волю своего повелителя».⁷⁵ Добавим, что слова «фанатик ярый», не очень выразительные в политическом отношении, вполне могли быть использованы Некрасовым в качестве цензурной маскировки смелого, крамольного в глазах «властей предержащих» выражения «палач науки».⁷⁶

Но, спрашивается, зачем же было Некрасову давать «смягченный» вариант в беловых рукописях, вовсе не назначавшихся для печати? И почему этот же вариант попал в бесцензурную «Полярную звезду»? Ответ не вызовет затруднений, если обратиться непосредственно к рассмотрению этих источников. Первая по времени составления беловая рукопись поэмы «В. Г. Белинский» содержится в так называемой «Солдатенковской тетради».⁷⁷ Этот текст поэмы действительно не предназначался для печати: он помещен в разделе тетради, над которым рукой поэта сделаны пометки: «За оглавлением следуют стихотворения, к печати неудобные», «Не для печати». Но нельзя упускать из виду, что всю тетрадь Некрасов в 1855 г. отдал книгоиздателю К. Т. Солдатенкову, разрешив показывать ее в кружке московских историков и литераторов-либералов (Т. Н. Грановский, И. Х. Кетчер, И. Е. Забелин и др.).⁷⁸ Поскольку тетрадь, таким образом, должна была пройти через чужие руки, Некрасов, естественно, соблюдал осторожность: характерно, что вместо «Белинский» в заглавии поэмы было вставлено «Б-ий» (в другом месте — «Б...ий»), а вместо «Бутурлин» было написано «Б...». В ту пору, в период так называемого «мрачного семилетия», сугубая осторожность была вполне понятна; даже само имя Белинского находилось под запре-

⁷⁵ К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 550.

⁷⁶ В поэме «Несчастные» вместо «крамольного» слова «предатели» Некрасов специально для цензуры выставил «фанатики» (БП, I, 588, 638).

⁷⁷ Рукописный отдел Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 195, ед. хр. 10786.

⁷⁸ См. об этом: Некрасовский сборник, вып. I. М.—Л., 1951, стр. 162.

том, и малейшее «вольномудство» могло навлечь тяжкие полицейские репрессии. Что касается «Полярной звезды», то список поэмы «В. Г. Белинский» был переслан туда неустановленным лицом, и надо полагать, что это был такой же «смягченный» список. Наконец, известна еще одна беловая рукопись поэмы — это список, сделанный рукой А. Я. Панаевой; там действительно стоят слова «Фанатик ярый Бутурлин»; но список этот имеет одну особенность, о которой умалчивает комментарий «Библиотеки поэта», — под текстом поэмы рукой той же А. Я. Панаевой приписано: «На 1859 год П. . . З. . .»⁷⁹ (т. е. «Полярная звезда»). Следовательно, этот текст попросту переписан с «Полярной звезды» и вряд ли должен приниматься в расчет при решении ответственных текстологических вопросов.

Поэтому мы считаем, что при перепечатках поэмы должен быть восстановлен яркий и полноценный вариант чернового автографа: «Палач науки Бутурлин».

Скажем несколько слов о публикации вариантов (рукописных и печатных) в полных собраниях стихотворений Некрасова. Первая значительная подборка вариантов содержится в издании: Н. А. Некрасов. Полное собрание стихотворений. Изд. «Academia», М.—Л., 1934—1937. Но эта подборка была помещена не отдельно, а в примечаниях К. И. Чуковского и имела более или менее случайный характер. В качестве особого раздела «варианты» помещены в первых трех томах ПСС; свод вариантов здесь отличается полнотой (включены варианты отдельных строк и даже слов), однако при ближайшем ознакомлении в нем обнаруживается множество пропусков и неточностей; много ошибок имеется и в текстологическом комментарии.⁸⁰ Умело подобранный свод вариантов приведен в издании «Библиотеки поэта», но в соответствии с профилем этого издания многие мелкие или не имеющие самостоятельного значения варианты здесь не помещены. Таким образом, задача опубликования полного свода вариантов некрасовских стихотворений стоит на повестке дня. Несомненно, что выполнение этой задачи окажет большую помощь исследователям поэта и поможет текстологам более точно установить канонические тексты его стихотворений.

3. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАСПОЛОЖЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ В ИЗДАНИЯХ НЕКРАСОВА И ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ

Произведения Некрасова исключительно злободневны и по большей части связаны с конкретными обстоятельствами общественной жизни. Поэтому очень важно знать точную дату написания каждого стихотворения.

Большую помощь в выяснении этих дат оказывают пометки, сделанные самим поэтом. Но надо иметь в виду, что пометки эти отнюдь не равноценны по своей точности. В этом отношении они делятся на две большие группы.

Первая группа датирующих пометок Некрасова — годовые даты. Такие даты поэт иногда выставлял в журнальных публикациях, чаще — в изданиях своих «Стихотворений» (особенно в последних изданиях). Большой точностью эти даты не отличаются.⁸¹ Особенно много ошибок

⁷⁹ Рукописный отдел Пушкинского дома АН СССР, шифр Р. I, оп. 20, ед. хр. 3, л. 73.

⁸⁰ Это объясняется, очевидно, тем, что варианты и текстологические комментарии для ПСС были подготовлены А. Я. Максимовичем, а печатались уже после его смерти (умер в 1942 г.).

⁸¹ Указывая неверные даты, Некрасов иногда делал это сознательно. Так, при публикации «Железной дороги» в № 10 «Современника» за 1865 г., он указал, что

допустил Некрасов в годовых датах, выставившихся им по памяти, во время предсмертной болезни, и попавших в два издания: в небольшой сборник его стихотворений, вышедший еще при его жизни в серии «Русская библиотека»,⁸² и в первое посмертное издание 1879 г. В этих двух изданиях все стихотворения датированы и расположены в хронологическом порядке. Ошибочность многих и многих годовых дат, выставленных по указанию самого Некрасова в этих двух изданиях, обратила на себя внимание еще редактора первого посмертного издания стихотворений поэта — С. И. Пономарева. О неточности дат в сборнике «Русской библиотеки» Пономарев написал особое примечание,⁸³ а насчет того, как поступить с датировкой стихотворений в посмертном издании, он специально запросил сестру Некрасова и издательницу его сочинений — А. А. Буткевич. Она отвечала: «Года в моем экземпляре⁸⁴ писал сам брат, с памяти, во время болезни — немудрено, что и ошибся. Вы правильно поступите, держась годов напечатания там, где есть разногласие».⁸⁵

Таким образом, некоторые даты, ошибочно обозначенные Некрасовым, Пономарев исправил (пользуясь, впрочем, таким не вполне точным признаком, как время первой публикации: ведь стихотворение могло быть напечатано и через много лет после написания). Другие же выставленные поэтом даты, которые не вызывали сомнений, Пономарев использовал в посмертном издании, сопроводив их внушительными примечаниями типа: «Год написания указан автором». Заметим сразу, что эти примечания оказывают поистине гипнотическое действие на некоторых современных исследователей и нередко приводят к ошибкам в новых работах о Некрасове. Между тем многие из таких указаний опровергаются фактами: например, Некрасов сообщил, что стихотворение «Секрет» написано в 1846 г., а в действительности (как установил К. И. Чуковский) его надо отнести к 1855 г.; стихотворение «Извозчик» Некрасов относил к 1848 г., а К. И. Чуковский обнаружил черновой автограф «Извозчика» в тетради 1855 г., значит, и это стихотворение в действительности было написано не раньше 1855 г.

Другая группа датирующих пометок Некрасова при текстах его стихотворений — это конкретные даты, с обозначением дня и месяца, выставленные в автографах (преимущественно черновых). Эти даты отличаются абсолютной точностью. Они вполне надежны и могут быть положены в основу датировки стихотворений Некрасова в современных изданиях и в новых исследованиях о поэте. Ценный дополнительный материал для уточнения датировок дает положение автографов в записных тетрадях поэта (сами эти тетради зачастую датированы), а также дополнительные источники: мемуары, переписка, документальные материалы, периодическая печать и др. Уточнение датировок тесно связано с изучением твор-

---

стихотворение написано в 1855 г., — очевидно, для того, чтобы затушевать политическую остроту своей сатиры, создать видимость, будто она относится к давно прошедшему времени (см.: ПСС, II, 682). Чтобы скрыть от постороннего любопытства подробности своей личной жизни, он зачастую выставлял неверные даты при любовных стихотворениях (см.: ПСС, I, 532). Иногда же ошибки в годовых датах он допускал, видимо, просто по небрежности, не придавая их точности большого значения: так, стихотворение «Первый шаг в Европу» было опубликовано в № 5 «Современника» за 1860 г., а в издании 1874 г. оно датировано 1861 г.

⁸² Русская библиотека, VII. Николай Алексеевич Некрасов. СПб., 1877.

⁸³ См.: Н. А. Некрасов. Стихотворения. Посмертное издание. Т. IV. СПб., 1879, стр. CXIV.

⁸⁴ В распоряжении А. А. Буткевич был экземпляр «Стихотворений» Некрасова с пометками самого поэта, до нас не дошедший.

⁸⁵ Литературное наследство, т. 53—54, стр. 177.

чества поэта, выяснением источников его стихотворений, поводов к их написанию и т. д.

В результате многолетнего и упорного труда советским текстологам удалось научно обосновать многие десятки дат написания некрасовских стихотворений. Весьма точно даты стихотворений Некрасова обозначены в новом издании, вышедшем в большой серии «Библиотеки поэта». Считаю, однако, необходимым указать на отдельные просчеты в датировках произведений поэта и внести соответствующие коррективы. Наши поправки расположим в хронологическом порядке.

«Сумерки» (3-я глава 1-й части сатиры «О погоде») в названном издании датированы: «Между январем и 15 марта 1859» (БП, II, 177). Нужно выставить более точную дату, указанную в корректуре «Современника»: «4 марта <1859 г.>».⁸⁶

Стихотворение «Т<ургене>ву» («Мы вышли вместе... Наобум...») датировано: «1860 или 1861» (БП, II, 66). Эта датировка должна быть решительно отвергнута, так как она опирается на недостоверные данные. Имеются две редакции этого стихотворения. Одна из них (первоначальная) начинается стихом «Ты как поденщик выходил...»; в автографе она датирована Некрасовым дважды: «7 июля» (дата, относящаяся к черновому тексту) и «1861, 14 июля. Грешнево» (дата завершения работы над стихотворением).⁸⁷ Другая, последняя редакция («Мы вышли вместе... Наобум...»), т. е. та самая, которая помещена в БП, относится ко времени предсмертной болезни Некрасова (1877) и имеет пометки: «Вспомнил и записал 11 янв<аря>» (1877 г.); «Тургеневу (писано в 1860 году, когда разнесся слух, что Тургенев написал «Отцов и детей» и вывел там Добролюбова)» (ПСС, II, 662). К. И. Чуковский объяснил наличие этих двух редакций следующим образом: первая редакция (1861) была обращена к Герцену и совершенно «нецензурна» (царь там назван «могучим деспотом» и проч.); перед смертью Некрасов вспомнил это стихотворение и сделал попытку опубликовать его. Для этого «крамольные» слова были выкинуты, а само стихотворение переадресовано Тургеневу (см. приведенную нами пометку), причем для отвода глаз цензуры (а, может быть, и по небрежности — на один год поэт вполне мог ошибиться) сообщена неверная дата: 1860.⁸⁸ К. И. Чуковский убедительно разъяснил, что мы имеем, по сути дела, два самостоятельных текста, которые следует печатать в виде двух отдельных стихотворений: одно относится к июлю 1861 г., другое — к январю 1877 г.⁸⁹ Что же касается датировки в «Библиотеке поэта», то здесь допущены сразу две ошибки: во-первых, принята на веру неточная дата «1860» (в то время как имеются датирующие пометки, позволяющие с полной уверенностью отнести раннюю редакцию стихотворения к июлю 1861 г.); во-вторых, датой «1860 или 1861» в «Библиотеке поэта» помечена поздняя редакция, относящаяся к 11 января 1877 г.

Неубедительно датировано в издании «Библиотеки поэта» и стихотворение «Рыцарь на час»: «1860—1862» (БП, II, 65). Еще несколько лет назад было доказано, что его следует отнести к 1862 г., поскольку его черновой, далекий от окончательного текста автограф помечен 24 мая

⁸⁶ Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома, вып. III, М.—Л., 1952, стр. 10.

⁸⁷ Рукописный отдел Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 195, ед. хр. 5761, лл. 39—40.

⁸⁸ Эти уловки не помогли: хотя стихотворение и было набрано (сохранилась его корректура), напечатать его при жизни поэта не удалось.

⁸⁹ К. Чуковский. Собрание сочинений в шести томах, т. V, стр. 552—554.

1862 г. (автограф был послан томившемуся в Сибири на каторге М. Л. Михайлову).⁹⁰

Добавим еще, что по содержанию своему стихотворение явно относится к 1862 г. Знаменитые строки:

От ликующих, праздно болтающих,
Обагрющих руки в крови,
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви! —

(ВП, II, 97)

содержат два намека: во-первых, говоря о «стане погибающих за великое дело любви», Некрасов несомненно разумел начавшиеся в 1861—1862 гг. аресты революционеров (М. Л. Михайлова, В. А. Обручева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Серно-Соловьевича, Д. И. Писарева и др.); во-вторых, упоминая «обагрющих руки в крови», поэт, конечно, имел в виду усмирителей крестьянских волнений весной 1861 г., когда крестьяне отказывались принимать грабительские условия пресловутого царского «освобождения» и поднимались на бунты в Казанской, Пензенской и других губерниях. Поэта не могло не мучить сознание того, что ему приходится встречаться с «обагрющими руки в крови» (такими, как например граф А. С. Апраксин и ему подобные).

Как видим, вопрос о датировках произведений Некрасова — отнюдь не формальный вопрос. Это одна из важных, еще недостаточно изученных проблем некрасовской текстологии. Ее разработка на строго научной основе поможет глубже осмыслить содержание отдельных стихотворений поэта, правильное понять эволюцию его творчества.

⁹⁰ Некрасовский сборник, вып. IV, стр. 228—235.